

"Будьте осторожны, молодой человек!"

Лицо Ли Дунго внезапно изменилось после того, как Мастер Чжа достал свой Меч-Культивирующую Тыкву. Знаменитое Геомантическое Знамение, мастер на Юго-Востоке, было убито ею.

Летающий меч в этой маленькой тыкве был намного мощнее пули. Он был настолько быстр, что человек мог быть убит, даже не заметив его.

Выстрелив в летящий меч, мастер Чжа с триумфом посмотрел на Цинь Хаодуна, словно тот уже был мертв.

Этот молодой человек был таким идиотом. Как воин, он стоял на месте, а не приближался к противнику, что было смертельно опасно в схватке с таким великим мастером, как он.

Но Цинь Хаодун стоял спокойно, с улыбкой на лице. Его взгляд был прикован к летающему мечу, как только он вылетел из тыквы.

На самом деле это был не летающий меч, а маленький нож. Нож, созданный из обиженных призраков, мог поглощать питательные вещества в тыкве и тайно убивать человека.

Для других это могло быть смертельным, но для него это ничего не значило.

Цинь Хаодун поднял правую руку, и из нее вырвался золотой луч света, поглотив летающий меч мастера Чжа.

Меч Сюань Юань принадлежал Желтому Императору, и летающий нож обиженных призраков был ничем по сравнению с ним. Он был раздавлен в одно мгновение, и даже тыква в руках мастера Чжа разлетелась на куски.

"Что... Как ты посмел уничтожить мое волшебное сокровище!"

Мастер Чжа был ошеломлен. Меч-культиватор был подарком его хозяина, и он уже несколько раз использовал его и смог убить своих врагов. Он не ожидал, что Цинь Хаодун сможет победить его и уничтожить его сокровище в одно мгновение. Более того, он даже не понял, какое оружие или уловки использовал Цинь.

"Чушь! Как ты смеешь называть это волшебным сокровищем?" Цинь Хаодун вернул свой Меч Сюань Юань и усмехнулся. "Покажи мне что-нибудь другое".

"Иди к чёрту! Ты уничтожил мое волшебное сокровище, и я буду мучить тебя сотнями призраков!"

Мастер Чжа кричал с большим гневом. Со своим свирепым выражением лица он был похож на свирепого призрака. Его манера поведения хозяина полностью исчезла.

Он достал маленькую черную бутылочку и открыл ее. Из нее вырвался клубок черного дыма, и температура во всем траурном зале на мгновение понизилась, а по комнате пронесся порыв злого ветра.

Казалось, внутри черного дыма пряталось множество призраков. Они закричали, а затем собрались вместе и превратились в огромный череп. Череп выглядел свирепо, его окровавленный рот был широко открыт.

Череп сделал холодный и жуткий траурный зал еще более мрачным и страшным.

Ли Мэйюй, никогда прежде не видевшая такой ужасной сцены, задрожала от страха и схватила Налан Ушуана за руку.

Хотя Ли Цзянь и Ли Юэинь работали вместе с мастером Чжа, они все равно выглядели испуганными, потому что впервые видели, как он использует череп.

Лицо Цинь Хаодуна также омрачилось. Он сурово сказал: "Как ты смеешь использовать такие коварные методы, чтобы убивать людей!"

В черепе было по меньшей мере сотни душ, все они были захвачены и заключены им в тюрьму. Они никогда не получают возможности переродиться.

Великий мастер никогда бы так не поступил, а Мастер Чжа, должно быть, злой культиватор. Он не смел показывать это злое оружие другим, но сегодня был вынужден использовать его для борьбы с Цинь Хаодуном.

"Иди к черту!"

Мастер Чжа использовал заклинание и указал на Цинь Хаодуна с криком: "Съешь этого человека!".

Огромный череп открыл свой окровавленный рот и с резким ревом бросился на Цинь Хаодуна.

Он увеличился в размерах и стал почти таким же большим, как вся комната, когда он парил перед ним. Его рот был достаточно велик, чтобы проглотить взрослого человека.

Самым ужасным было то, что в каждой части черепа, казалось, сидел злой призрак. Он

скалился на Цинь Хаодуна, обнажив клыки.

Цинь Хаодун покачал головой и поднял руку. Зеркало Инь-Ян внезапно появилось. Он крикнул: "Иди сюда!"

Череп зарычал, а затем неохотно превратился в клубок черного дыма, который затем был поглощен зеркалом Инь-Ян.

"Что..."

Мастер Чжа был потрясен, обнаружив, что его бутылка с дьявольскими призраками была уничтожена в одно мгновение. Но затем на его лице появилось жадное выражение.

Цинь Хаодун уже использовал зеркало, чтобы победить его, но тогда он не видел, что это было. Теперь же, поняв, что это зеркало Инь-Ян, он жаждал заполучить это волшебное сокровище.

Опыт подсказывал ему, что зеркало Инь-Ян было необычным оружием. Возможно, это даже легендарное сокровище. Он не мог дождаться, когда сможет забрать его себе.

Мастер Чжа вытер слюну с уголка рта и жадно сказал: "Молодой человек, если вы отдадите мне это зеркало, я отпущу вас и буду держаться подальше от всех дел семьи Ли. Тебе также разрешается жениться на Ли Мэйюй и получить все имущество. Что скажешь?"

Лица Ли Цзянье и Ли Юэинь внезапно изменились. Они точно попадут в тюрьму, если мастер Чжа решит сотрудничать с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун отложил зеркало Инь-Ян и пренебрежительно ответил: "Ты, уродливая старая тварь, о чем ты говоришь? Это моя драгоценность, и я никогда не отдам ее тебе".

Мастер Чжа был в ярости. "Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня своим маленьким драгоценным зеркальцем? Я могу легко убить тебя, если ты меня разозлишь!"

Цинь Хаодун сказал: "У меня мало терпения, и давайте уже начнем. Ты можешь выбрать: уйти отсюда или быть убитым мной".

"Хаха! Иди к черту, невежественный мальчишка!"

крикнул Мастер Чжа со свирепым видом, а затем достал из кармана золотой даосский талисман.

Талисман выглядел совсем маленьким. Он был шириной в два пальца и длиной с человеческую ладонь. Он был золотистого цвета, на нем были выгравированы странные огненные узоры.

Мастер Чжа достал талисман и торжественно посмотрел на него. Это спасительное магическое сокровище дал ему его учитель Мэй Жаньлун, который был известен как лучший практик в Гонконге. Оно называлось Талисман Души Ревущего Пламени.

"Ха!"

Он произнес заклинание, скрестив указательные пальцы обеих рук. Талисман Души Ревущего Пламени внезапно воспарил в воздух и сгорел без ветра. Осталось только пламя размером с ноготь.

Пламя было странным. Оно выглядело зеленым, и Цинь Хаодун не чувствовал его жара.

"Иди к черту!"

Мастер Чжа поднял руку и указал на Цинь Хаодуна. Зеленое пламя, следуя его приказу, выстрелило прямо в Цинь.

Цинь Хаодун слегка нахмурился. Он понял, что это была очень жестокая магия. Зеленое пламя, которое казалось слабым, могло проникнуть в разум человека и уничтожить его чувства.

Другие воины теряли свою жизнь и никогда не перерождались, а их души и духи сгорали в пепел. Однако Цинь Хаодун был другим.

Поскольку Мастер Чжа был таким злобным практиком, Цинь позволил ему заплатить за его глупое решение.

При этой мысли Цинь Хаодун вытянул руку, и зеркало Инь-Ян появилось снова. Он столкнулся с зеленым светом со стороны Ян.

Зеленое пламя появилось и через секунду ударило в зеркало.

Но вдруг произошло нечто странное. Зеленое пламя отскочило назад и с еще большей скоростью устремилось к разуму мастера Чжа.

Мастер Чжа ждал, когда души Цинь Хаодуна будут уничтожены после использования Талисмана Очищения Души Ревущего Пламени. К его огромному удивлению, зеленое пламя уже мчалось к нему!

"О, нет!"

Он прекрасно понимал, насколько мощным было пламя, но уклоняться было уже поздно.

Зеленое пламя пронзило его лоб и исчезло в его сознании.

Мастер Чжа застыл, как будто его обездвигили. Постояв еще мгновение, он упал на землю на спину. Все его души сгорели в пепел, и не осталось ничего, кроме его физического тела.

"Мастер Чжа! Мастер Чжа!"

Ли Цзянь с тревогой толкнул мастера Чжа, но обнаружил, что тот мертв и вокруг нет никаких признаков жизни.

"Старший брат, я ошибся. Пожалуйста, прости меня на этот раз! Это он виноват в том, что сбил меня с толку! Иначе я бы ничего с тобой не сделал..."

Без помощи мастера Чжа Ли Цзянь сдался и встал на колени перед Ли Дунго, чтобы попросить у него прощения.

Ли Донхай, стоявший позади него, последовал его примеру.

"Да! Мы из одной семьи, и это мастер Чжа обманул нас. Пожалуйста, простите нас на этот раз".

Ли Юэин тоже встал на колени вместе с У Цзысюном. Им ничего не оставалось делать, как просить прощения у Ли Дунго.

Но Ли Дунго не обратил на них внимания и обратился к Ли Мэйюй. "Девочка, что ты думаешь?"

Ли Мэйюй сказал: "Дедушка, мне очень жаль. Но все эти люди - жадные волки. Они не проявили никакой благодарности, получив все эти блага в прошлые годы. Они также пытались убить нас и забрать все имущество".

Без Хаодуна нас могли бы убить". Когда они сговорились со злым человеком и пытались убить нас, они не относились к нам как к членам семьи. Они даже не дали нам шанса на нормальную жизнь".

Ли Дунго кивнул и спросил: "Тогда что нам делать?"

Ли Мэйюй решительно сказал: "Звонить в полицию! Они подкупили телохранителей и пытались убить нас в этот раз. Кроме того, они наверняка взяли много денег у компании за все эти годы. Мы должны проверить их счета и отправить их в тюрьму. Они никогда больше не выйдут оттуда!"

Услышав слова Ли Мэйюй, лица Ли Цзянь и Ли Юэин омрачились. Всех украденных ими

денег было достаточно, чтобы приговорить их к пожизненному заключению, независимо от того, будут ли они осуждены за убийство.

Ли Цзянье закричал: "Девочка, почему ты такая жестокая? Я брат твоего дедушки! Ты не можешь так со мной поступать!".

Ли Юэинь пыталась переубедить Мэйюй с помощью эмоциональных призывов. Она жалобно сказала: "Мэйюй, я твоя бабушка, и ты всегда была моим любимым ребенком с самого детства. Пожалуйста, прости нас и не отправляй в тюрьму. Мы можем отказаться от права наследования и немедленно покинем семью Ли".

Ли Мэйюй посмотрела на нее и холодно ответила: "С того момента, как ты пыталась убить моего дедушку, мы больше не члены семьи. Кроме того, это имущество не имеет к тебе никакого отношения, и ты не имеешь права наследования".

Затем она достала свой мобильный телефон и набрала номер полиции.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980858>